

С. В. Венидиктов

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Могилев

S. Venidiktov

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev

УДК 070

МЕДИАКОММУНИКАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ АРАБСКОГО МИРА: ФЕНОМЕН AL JAZEERA

MEDIA COMMUNICATION INTEGRATION OF THE ARAB WORLD: AL JAZEERA PHENOMENON

В статье анализируется значение телевизионного вещания как ресурса медиаинформационной интеграции арабского мира. На примере деятельности телекомпании Al Jazeera, прошедшей путь от источника обеспечения плюрализма мнений до инструмента «мягкой силы» в политическом противостоянии, рассматриваются факторы роста влияния массовой информации на социально-политическое развитие региона. В этом контексте выявляется специфика вещательной политики арабских СМИ в мировом медиаландшафте, раскрываются причины их противоречивого влияния на уровень межгосударственной консолидации.

Ключевые слова: Al Jazeera; телевидение; СМИ; медиакommunikация; интеграция; арабский мир; информационное пространство.

The article analyzes the importance of television broadcasting as a resource for media information integration in the Arab world. Using the Al Jazeera television company experience, which has changed from a source of ensuring pluralism to a tool of «soft power» in a political confrontation, factors of increasing the media influence on the regional socio-political development are considered. In this context, the specificity of the broadcasting policy of the Arab media in the global media landscape is revealed, the reasons for their contradictory influence on the level of interstate consolidation are revealed.

Keywords: Al Jazeera; television; media; media communication; integration; Arab world; information space.

Значение медиаструктур арабского мира возрастает пропорционально росту влияния мусульманской цивилизации: «политическое пробуждение» региона, который за последние десятилетия стал ареной общественно-политических и военных процессов, имеющих серьезные последствия для всей мировой цивилизации, резко повысило ценность массовой информации, произведенной на Ближнем Востоке, предопределило появление новых глобальных игроков в медиасфере, привлекло внимание мировой общественности (и, соответственно, аудитории мировых СМИ). Особенно велико оказалось влияние информационно-коммуникационных технологий в событиях «Арабской весны» (волна протестов начала 2011 г.): «Арабская весна» продемонстрировала последствия феномена новых массовых форм

социально-политического протеста <...>, его организационные и коммуникационные аспекты» (перевод наш. – С. В.) [12].

Мы предлагаем обратить внимание на обратную сторону социально-политических потрясений в арабском мире, которые со всей очевидностью показали, сколь велик потенциал информационно-коммуникационных технологий в демонстрации, организации, управлении и стимулировании различных форм гражданской активности, в коммуникативной интеграции общества. В данном случае была реализована форма протестной коммуникации, которая, тем не менее, подразумевает необходимость в интеграции граждан, формировании информационного фона для совместных действий. Это значит, что в данном регионе информационный канал социально-политической интеграции на первичном гражданском уровне показал свою действенность, а население продемонстрировало высокую степень восприимчивости к медийным посылам и готовность в реальных практиках реагировать на них. В оформившемся новом коммуникационном пространстве возрастает значение и влияние средств массовой коммуникации традиционного формата, которые способны преодолеть фрагментарность интернет-коммуникации. В первую очередь речь следует вести о телевизионном вещании, отметив, что «уровень развития СМИ в арабских странах, их социально-культурное воздействие на общество и государственные институты, а также политические последствия их деятельности по-прежнему плохо изучены» [цит. по: 8, с. 9].

Период достаточно автономного развития медийных систем арабских государств завершился в 1969 г., когда был основан Вещательный союз арабских государств (Arab States Broadcasting Union – ASBU). ASBU оказывает техническую поддержку, участвует в обмене новостями, программировании, содействует приобретению вещательных прав организациями-участниками. ASBU является активным членом Всемирного вещательного союза (World Broadcasting Union – WBU), имея целью «укрепление связей и содействие сотрудничеству между вещателями в арабских государствах для улучшения качества медийной продукции» (перевод наш. – С. В.) [10].

В 1976 г. по решению Лиги арабских государств (соглашение было подписано в Каире в 1974 г. министрами 21 страны) была создана Арабская организация спутниковой связи (Arab Satellite – Arabsat). Правда, понадобилось 10 лет для того, чтобы единая спутниковая система начала действовать. Несмотря на ряд политических противоречий между арабскими государствами, сказывающихся на финансировании и организационном взаимодействии, Arabsat и сейчас остается наиболее влиятельной структурой, объединяя более 20 государств. В регионе действуют и иные организации, например, Арабская ассоциация общественных и коммерческих вещателей (Association of Public Service and Commercial Broadcasters) с центром в Тунисе, включающая более 20 действительных участников и столько же наблюдателей. Сам опыт межгосударственного технологического взаимо-

действия в медиасфере является весьма полезным с точки зрения информационной интеграции арабского мира.

Как справедливо отмечают А. С. Пую и А. А. Садыхова, «спутниковое телевидение открыло новую эпоху в истории медиатран Арабского Востока» [8, с. 11], сделав доступным во всем мире вещание арабских каналов и создав новые условия конкурентного взаимодействия. Мы считаем, что появление спутникового телевидения является ключевым фактором и переломным моментом в развитии в регионе журналистики в ее современном понимании. Множественность и потребность в конкуренции (как внутри региона, так и в международном пространстве) заставили СМИ отказаться от архаичного формата протокольной фиксации новостей из государственных структур. В условиях борьбы за аудиторию неизбежным стал рост профессионализма новых медиа.

Количество спутниковых каналов, вещающих на арабском языке, стремительно растет и составляет уже около 400, что является весомым компонентом коммуникативной интеграции. Среди них большая часть представлена государственными медиаструктурами, т. к. национальные правительства используют СМИ как инструменты политического влияния. Функционируют как общеполитические, так и специализированные каналы (экономические (Al iqtisadi), женские (Hugar TV), музыкальные (Rotana TV), религиозные (Al Resalah), спортивные и др.). В 1991 г. в Лондоне была зарегистрирована первая в арабском мире частная спутниковая телекомпания «Ближневосточный вещательный центр» (Middle East Broadcasting Center – MBC Group), которая с 2002 г. функционирует в Дубае (ОАЭ). В настоящее время MBC Group включает в себя 11 телеканалов и 2 радиостанции, корреспондентские пункты созданы в Каире, Брюсселе, Иерусалиме, Тунисе, Париже, Вашингтоне. Как показывает пример MBC Group и Al Jazeera, крупные арабские СМИ имеют тенденцию приобретать вид сетевой структуры, предусматривающей обращение к различным медиаформатам.

Катарская компания Al Jazeera («арабская ВВС») со штаб-квартирой в Дохе вещает с 1996 г. (основана эмиром Катара шейхом Хамадом бен Халифа аль-Тани). После того, как в 1997 г. компания получила доступ к ресурсам спутника Arabsat, ее программы стали доступны в 22 странах региона [2]. Канал был первым из крупных СМИ, решившихся открыть представительство в Кабуле (1999 г.). Годом ранее Al Jazeera привлек внимание мировой общественности новостями о проводимой США операции «Лиса в пустыне» (имела целью установление контроля над воздушным пространством Ирака), показав готовность и способность доносить до аудитории новости о событиях, ранее игнорировавшихся СМИ Запада.

Всемирное значение телекомпания приобрела с началом антитеррористической операции США в Афганистане 2001 г. Al Jazeera стал для мировой общественности эксклюзивным поставщиком медиапродукта с территории, контролируемой талибами, единственным каналом, установившим контакт

с «террористом номер один» бен Ладеном. Трансляция выступления бен Ладена после теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., которую обеспечила Al Jazeera, была воспринята в мире неоднозначно. Телеканал отверг обвинения в пропаганде терроризма, идеализации Бен Ладена и романтизации террора, сославшись на следование принципам свободы и открытости информации и необходимость всестороннего освещения событий («независимый голос в кипящем регионе»). В октябре 2001 г. Al Jazeera транслировал в прямом эфире бомбардировку Кабула, будучи единственным из мировых СМИ свидетелем тех событий.

В мировом информационном пространстве стремительный рост влияния медиа небольшого арабского государства является уникальным явлением. Канал быстро приобрел репутацию профессионального и надежного СМИ, с мнением которого были вынуждены считаться политики и мировые медиа уровня BBC и CNN: «“Аль-Джазира” всегда отрицала какую бы то ни было зависимость ее редакционной политики от основного источника финансирования, – правительства Катара, утверждая, что для нее не существует “красных линий”, которых она не могла бы пересекать. В этом отношении она часто сравнивала себя с британской Би-Би-Си, которая полностью свободна в выражении своей позиции, несмотря на не прямое государственное финансирование» [цит. по: 2, с. 159].

Аудитория Арабского Востока с появлением Al Jazeera получила возможность осознать собственную субъектность в информационном пространстве, голос стран «третьего мира» в эфире зазвучал наравне с голосом Запада. Al Jazeera смогла заинтересовать ведущие мировые медиа новым подходом к освещению событий в ближневосточном регионе (в частности, нарушением негласного запрета на критику политических режимов арабских стран и обсуждение решений их лидеров): в 2001 г. было налажено сотрудничество с CNN, в 2003 г. – с BBC. В 2006 г. было начато вещание на английском языке, что позволило значительно увеличить аудиторию телеканала (в том числе за счет жителей неарабских мусульманских стран). При этом проект оказался не слишком затратным (первоначальное финансирование было ограничено 150 млн долларов в форме кредита на пять лет), что послужило стимулом для организации деятельности в регионе иных вещателей.

Отметим, что вещательная политика Al Jazeera, равно как и политика Euronews и иных влиятельных СМИ, обладает характеристиками глокальности: адаптации глобального медиапродукта к локальному контексту. Сформировав спрос у аудитории стран Запада на новости из арабского мира, предложив альтернативный контент, Al Jazeera смогла вывести локальную информацию на мировой уровень [4]: «Став самым востребованным каналом в арабском мире, “Аль-Джазира” совершил переворот в арабском новостном пространстве, сделав его, по сути, международным благодаря сотрудничеству с новыми актерами меняющегося мира» (цит.

по: [7, с. 115]). Такая политика в медиасфере была вскоре названа исследователями «Мак Арабизмом» (по аналогии с деятельностью корпорации «Мак Дональдс», которая адаптирует свою стратегию под запросы местных потребителей в более чем 120 странах мира) [11]. Эксперты обращают внимание также на недоработки в формировании медийной стратегии Al Jazeera, которая «трансляцией речей террористов изначально подвергла себя дискредитации. Из этого следует, что локальный контент также должен не только переводиться, но и адаптироваться для глобальной аудитории» [4, с. 171]. Тем не менее, необходимо отметить, что показ в эфире Al Jazeera личностей, считающихся лидерами террористических формирований, происходит без преувеличения их значимости, позиция СМИ как «стороннего наблюдателя» позволяет террористам высказываться наравне с другими героями сюжетов, что неприемлемо для западных СМИ [3].

Анализ медиаландшафта арабского мира позволяет сделать вывод о противоречивом влиянии ведущих СМИ на уровень межгосударственной консолидации. В частности, медиааналитики отмечают ключевую роль Al Jazeera в создании информационного фона событий «Арабской весны»: являясь инструментом внешней политики Катара на Ближнем Востоке, телеканал способствовал политическому ослаблению Египта, Ливии, Сирии, Саудовской Аравии. Репортажи Al Jazeera, посвященные событиям Арабской весны, имели характер продуманной пиар-компания, направленной на дестабилизацию социально-политической сферы. Характер освещения событий в протестующих регионах усиливал дестабилизирующее воздействие т. н. Facebook-революций, приводил к смене режимов и ослаблению политических конкурентов Катара. Массовые волнения и последовавшая за ними гражданская война в Ливии в репортажах Al Jazeera также привели к формированию у аудитории искаженных представлений (в первую очередь, это касается западных информационных ресурсов, которые часто без должного критического осмысления использовали материалы арабского телеканала).

Агрессивная информационная политика канала привела к потере по различным оценкам до 80 % аудитории. В частности, в Сирии, Ираке, Ливане, Саудовской Аравии, Бахрейне, Алжире и Судане количество зрителей Al Jazeera снизилось на 60–90 % [6]. Телекомпания неоднократно получала замечания со стороны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ – Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия, ОАЭ), обвинения в клевете и оскорблении входящих в него государств, фальсификации фактов, злоупотреблении международными стандартами свободы слова. Обращение к религиозным темам в рамках ток-шоу канала вызвало реакцию протеста не только среди фундаменталистов и радикалов, но и среди представителей умеренной религиозности.

Нельзя не отметить и обратную сторону подобных процессов, которая свидетельствует об огромном интеграционном ресурсе Al Jazeera как замет-

ного игрока в медийном пространстве арабского мира. Та степень влияния на общественные настроения, способность управлять политическими ориентациями огромных масс населения, которую продемонстрировали арабские медиа («медиализм», согласно современным американским трактовкам, т. е. информационная демократия, ведущая к автономии от властей), очевидно, является недостижимой в пространстве европейской интеграции. В этом проявляется и цивилизационная специфика рассматриваемого региона (усиление политики исламизации), и отсутствие устойчивых традиций к межгосударственной политической интеграции, и высокий уровень конфликтности общественной сферы в целом.

На наш взгляд, среди факторов возникновения «феномена Al Jazeera» на первое место необходимо поставить своевременность появления телеканала. Геополитическая обстановка в арабском мире на рубеже XX–XXI вв. складывалась таким образом, что возникла объективная потребность в создании нового коммуникативного пространства, отражающего изменившуюся общественную реальность. Рецепция предоставляемой Al Jazeera информации и последующая на нее реакция являются очевидными свидетельствами коммуникативного единства Ближнего Востока: «“Аль-Джазира”, при всех оговорках, внесла свой вклад в создание и формирование панарабского общественного мнения, аудитория в разных странах нашла точки соприкосновения, обнаружила общие проблемы и смогла наметить пути их решения. Эти достижения представляются консолидирующим эффектом деятельности канала» [9, с. 79]. А неоднозначная оценка деятельности Al Jazeera со стороны мировой общественности лишь подтверждает сложность и противоречивость самой коммуникации в регионе, когда столкновение противоположных позиций в медиaprостранстве ведет к консолидации сторон по принципу «негативной идентичности» [5]: «“Арабская весна” заставила исследователей и политиков заговорить об “эффекте Аль-Джазиры” с той же серьезностью, с какой двумя десятилетиями ранее они обсуждали “эффект Си-Эн-Эн”. Вне всяких сомнений, ее появление в корне изменило облик арабской тележурналистики и радикально повлияло на многие политические процессы в регионе» [2, с. 161].

Таким образом, деятельность Al Jazeera как влиятельной медиаструктуры арабского мира содействуют сплочению аудитории региона, представляя в медиасфере цельный образ мусульманской цивилизации, выходящий за рамки отдельных национальных его составляющих: «Содержание подавляющего большинства телепрограмм говорит о стремлении стран Арабского Востока положительно влиять на этноконфессиональные отношения в Западной Европе. Панарабские и панисламские СМИ прилагают значительные усилия для того, чтобы создать положительный образ ислама и арабской культуры в целом в глазах западного сообщества и благотворно влиять на этноконфессиональные отношения во всем мире» [8, с. 157]. Международное вещание арабского телевидения также способствует сохранению

культурной идентичности диаспор, рассредоточенных по миру, созданию их положительного имиджа, формированию адекватного информационного образа мусульманской цивилизации.

Можно утверждать, что рассмотренные процессы в медиасфере являются отражением общей социально-политической и религиозной ситуации в арабском мире, весьма стремительно реагируя на изменения в ней. Сами понятия свободы слова, открытости вещания, информационной независимости здесь приобретают совершенное иное, отличное от европейского, звучание: это «свобода для *защиты* прав», а не «свобода для *расширения* прав». Экономические выгоды интеграции имеют далеко не первостепенное значение, как это происходит, например, в ЕС или в ЕАЭС [1], – информационная интеграция становится интеграцией идеологической, основанной на утверждении о растущем влиянии мусульманской цивилизации. И пример эволюции Al Jazeera, прошедшей за непродолжительное время путь от источника обеспечения общественных дебатов и плюрализма мнений до инструмента «мягкой силы» в политическом противостоянии, свидетельствует о необходимости пересмотра традиционного тезиса о демократии как важнейшей предпосылки развития профессиональных и влиятельных СМИ.

Список использованных источников

1. *Венидиктов, С. В.* Медиакommunikация в развитии евразийского пространства: стратегический ресурс интеграции: монография / С. В. Венидиктов. – Минск: БГУ, 2018. – 263 с.
2. *Виниченко, В. М.* Феномен «Аль-Джазиры» на ближневосточном и глобальном информационных рынках / В. М. Виниченко // Науч. вестн. Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – 2014. – № 13(184). – С. 156–166.
3. *Волковский, Н. Л.* Информационные бомбы «Аль-Джазиры» / Н. Л. Волковский // Век информации. – 2018. – № 2, т. 2. – С. 210–211.
4. *Гайнуллина, А. Ф.* Глокализация медиапространства: коммуникативные стратегии взаимодействия глобальных и локальных трендов / А. Ф. Гайнуллина // Российская школа связей с общественностью. – 2011. – № 2, т. 2. – С. 169–173.
5. *Гудков, Л. Д.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов / Л. Д. Гудков. – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 816 с.
6. К вопросу о запрете вещания «Аль-Джазиры» в Ираке [Электронный ресурс] // Военно-политическая аналитика: интернет-журнал. – Режим доступа: <http://vpoanalytics.com/2013/05/15/k-voprosu-o-zaprete-veshhaniya-al-dzhaziry-v-irake/>. – Дата доступа: 02.09.2018.
7. *Маан, А.* Информационная война в условиях политического кризиса на Ближнем Востоке (на примере спутникового канала «Аль-Джазира») / А. Маан // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. – 2013. – № 1. – С. 113–118.
8. *Пую, А. С.* Арабское телевидение: от регионализации к глобализации / А. С. Пую, А. А. Садыхова // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 10: Журналистика. – 2012. – № 6. – С. 8–23.
9. *Савельева, Е. А.* Медiateксты «Аль-Джазиры»: факторы консолидации или конфронтации? / Е. А. Савельева, А. В. Чернов // Вестн. Черепов. гос. ун-та. – 2015. – № 5(66). – С. 76–80.
10. Arab States Broadcasting Union [Electronic source] // WorldDAB: online global forum. – Mode of access: <http://www.worlddab.org/membership/worlddab-members/781/arab-states-broadcasting-union>. – Date of access: 24.01.2019.

11. *Rinnawi, K.* Instant Nationalism; McArabism, Al Jazeera and Transnational Media in the Arab World / K. Rinnawi. – Oxford: University Press of America Inc., 2006. – 216 p.

12. *Stepanova, E.* The Role of Information Communication Technologies in the «Arab Spring» [Electronic source] / E. Stepanova // Implications Beyond The Region. PONARS Eurasia Policy Memo. – 2011. – № 159. – Mode of access: http://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2594_2.pdf. – Date of access: 17.01.2019.

(Дата подачи: 22.02.2019 г.)

К. С. Волнистая

Республиканский институт высшей школы, Минск

K. Volnistaya

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327.7

ПОРТАЛЫ О СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

PORTALS OF THE UNION STATE ON THE INTERNET AND SOCIAL NETWORKS

В статье анализируется деятельность порталов о Союзном государстве Беларуси и России, их представление в социальных сетях и влияние на формирование повестки среди населения.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Российская Федерация; Союзное государство; СМИ; социальные сети; Интернет; союзная интеграция.

This article provides an analysis of the activities of the portals of the Union State of Belarus and Russia, their presentation in social networks and the impact on the formation of the agenda among the population.

Keywords: Republic of Belarus; Russian Federation; Union State; mass media; social networks; Internet; union integration.

XXI век с уверенностью можно назвать веком информационных войн. Информация в зависимости от способа ее подачи может стать достаточно опасным инструментом манипуляции. Новость, опубликованная в популярных СМИ, может за считанные минуты разрушить не только жизненный уклад человека, но и отношения между государствами. Использование информации в качестве инструмента влияния на принятие решений, управление общественным поведением, проведение информационно-психологических мероприятий может привести как к внутренним, так и внешним трансформациям. Качество предоставления информации, ракурсы освещения событий и предоставления фактов влияют на восприятие окружающего мира, ориентацию граждан в существующей социально-политической ситуации. В этом направлении В. Плэтт выделил базовые критерии оценки